

Моя Москва

Владимир Троль

Владимир Евгеньевич Троль

Моя Москва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30083936

ISBN 9785449052629

Аннотация

Это автобиографическая повесть. Я постарался в сжатой форме рассказать максимально о себе и немного о том времени, когда ещё был Советский Союз. Я постарался не быть предвзятым и рассказал обо всём максимально честно. В этой книге нет ни капли выдумки!

Содержание

МОЯ МОСКВА

5

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Моя Москва

**Владимир
Евгеньевич Троль**

© Владимир Евгеньевич Троль, 2018

ISBN 978-5-4490-5262-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МОЯ МОСКВА

Я всегда считал себя, считаю и буду считать себя москвичом, хотя вот уже в течение, без малого, десяти лет живу в ближайшем Подмосковье. Жизнь заставила!

А может быть наступило такое время, когда хочется побыть вдали от обычной городской суеты и стать поближе к природе? Правда с природой в нашей Стране не принято церемониться, примером является скандальное строительство платной автомагистрали, проходящей через Химкинский лес.

Подумаешь лес! Вырубить и дело с концом...

Или может быть, надо было координально изменить условия и качество жизни? Да, у меня была мысль после кончины мамы вообще уехать из Страны!

Я к этому ещё вернусь, а сейчас хочу немного рассказать о месте моего рождения. Многие события из той книги, так или иначе, будут перекликаться.

Итак, начнём! Я появился на свет 2 августа 1961 года в роддоме на Миусской площади, там же в 1965 году родилась моя двоюродная сестра Марина, и где спустя 50 лет после моего рождения, родился мой дорогой внук Алёша. Сейчас этого роддома уже нет! Это старинное здание уже кто-то занял.

Дом, в котором жила наша семья находится на Беговом

проезде. Это дом сталинской постройки с колоннами.

Мы жили в коммунальной квартире в полуподвале. Сейчас – это офисные помещения, переделанные много раз. У меня до сих пор остались кое-какие воспоминания об этом небольшом периоде моей жизни.

Я помню, как туда и сюда, стуча каблуками и шпильками, проходят ноги, а самих людей не было видно. Однажды я, играя на кухне, дотронулся до горячей конфорки, на которой наша соседка Бакуничева Анна Сельвёстровна только что вскипятила чайник. Бабушка Аня мне лечила ручку подсолнечным маслом. Мне тогда ведь не было и двух лет! Не знаю, помню ли я это на самом деле, или это – плод моих фантазий на основе рассказов взрослых.

В 1963 году мама с отцом и со мной переехали на Хитровку, к родителям отца, то есть к Бабусе (Картусе) и Луке Кирилловичу (Ичу). Они всегда говорили, что жили на Солянке, а слово «Хитровка» почему-то не употреблялось. Я впервые это слово услышал намного позже и что самое неожиданное во время моей службы на флоте от жителя Архангельска. Он, был удивлён тем, что я коренной москвич, не знаю ничего о старых московских притонах. А сам он видимо почерпнул эту информацию у Гиляровского. Дом в Подколокольном переулке стоит до сих пор, правда он уже совсем обветшал и никто его не реставрирует. В 70-е годы в бывшей нашей квартире был проведён капитальный ремонт под офис, все перегородки были снесены, и расположилось там

«Общество Рыболовов».

В начале 90-х я работал оператором ЦТП. Один из, закреплённых за мной, объектов находился как раз во дворе нашего старого дома. Однажды мне там даже ночевать довелось! Я узнал дом по входной арке. Один раз мы с мамой подошли к дому, и мама показала мне решётку на форточке, по которой можно было определить, что это была наша комната. Я тогда сказал: – Вот бы мне войти внутрь и посмотреть на нашу квартиру! – Очень просто, ответила мама, – Скажи, что решил заняться рыболовством. Я так и сделал.

Конечно, всё было снесено и перестроено заново, секретарша в офисе рассказала, как долго и затратно пришлось проводить ремонт. И кроме этой решётки на форточке, ничего не осталось, от того, что могло бы мне напомнить о нашей комнате. Я её совсем не помню.

Когда я подходил к дому в последний раз, а это было уже в 2012 году, старые окна в нём заменили на пластиковые. На входе в арку – ворота с кодовым замком. Правда, сохранилось крылечко при входе и полузакрашенный номер нашей квартиры (в нашу квартиру был отдельный вход). После «рыболовов» там нашла пристанище багетная мастерская. Дом, напротив, в котором размещался Электромеханический техникум, несмотря на то, что он был более молодой, уже снесён. В этом техникуме училась тётка Лилька, отцова сестра. В нашем доме до революции размещался трактир «Каторга». А чуть подальше, в «утюге», так называемой Кулаковке у су-

хого оврага – «Пересыльный» и «Сибирь», описанные В. Гиляровским.

«Названия, конечно, негласные, но у хитрованцев они были приняты. «В «Пересыльном» собирались бездомники, нищие и барышники, в «Сибири» – степенью выше – воры, карманники и крупные скупицы краденого, а выше всех была «Каторга» – притон буйного и пьяного разврата, биржа воров и беглых. «Обратник», вернувшийся из Сибири или тюрьмы, не миновал этого места. Прибывший, если он действительно «деловой», встречался здесь с почетом. Его тотчас же «ставили на работу»...

Москва – это удивительное место, которое за свою многовековую историю многое повидала. И многое ещё предстоит открыть.

Окна нашей комнаты выходили на площадь, где когда-то шумели торговые ряды, а после «конца Хитрова рынка» были проложены рельсы и ходил трамвай, делая на этой маленькой площади круг.

Вскоре нам дали трёхкомнатную «отдельную» квартиру на Новорязанской улице в новом доме, напротив которого был стадион «Локомотив от Рязанского отделения ЖД» (теперь стадиона нет, но жители добиваются, чтобы его восстановили). Было очень удобно, сидя у окна, смотреть футбольный матч, или мотогонки, а иногда даже мотобол. За стадионом была хоккейная «коробочка», где играли заводские

команды, а один раз вышли на лёд команды нашего класса и параллельного, мы выиграли с разгромным счётом, так как за нашу команду играли ребята, занимающиеся в хоккейной секции. Когда никто не играл, можно было кататься на коньках всем желающим. Немного позднее на стадионе стали тренироваться команды регбистов. Мне нравилось подавать им причудливые овальные мячи. Также там была городошная площадка и две площадки для игры в волейбол или в баскетбол. Вплотную к стадиону примыкал парк «Сад Малютина». Этот небольшой садик обустроили, привели в порядок и там можно иногда прогуляться.

Слева от входа на стадион (через деревянную проходную) лежали большие бетонные плиты и если заглянуть в щель между плитами, можно было увидеть, текущую по трубам речку. Я только недавно узнал, что эта речка называлась Чечёра, она впадала в Язузу, а её приток назывался Ольховец. Так какая всё-таки река течёт по трубам? Я всё же склоняюсь к мысли, что Ольховец.

Когда-то давно на месте стадиона, автобусного парка, да и нашего дома были красивые пруды. А на берегах их цвели прекрасные сады.

В самом конце Новорязанской улицы прямо перед Елоховским Собором находится сквер имени Баумана. Однажды мы с Бабусей возвращались с прогулки по этому скверу домой, мне тогда было три с половиной года. Дело было зимой, я нёс в правой руке железную на деревянной ручке

лопатку, остриём вверх. Неожиданно в самом конце перехода, ступая на тротуар, Бабуся поскользнулась и упала. Я естественно тоже упал и рассёк себе лопаткой бровь. Шрам этот остался со мной на всю жизнь. Ещё одно неприятное событие произошло тоже зимой, в преддверие утренника в детском саду. Мама купила шарики и флажки. Я с радостью подбежал, дотронулся до шарика, и он взорвался. Взорвался с такой силой, что обожгло мне лицо, были опалены ресницы, брови и волосы! У мамы тоже была обожжена рука! Чем же таким наполняли шарики для детей?!

Через дом слева от нашего дома находился ДК Автомобилистов или как его в простонародье называли «клуб шоферов» (теперь его уже нет, здание занимают магазин, кафе и отель, где можно снять номер на час). Раньше там постоянно показывали кино, выступали артисты и разные художественные коллективы, самодеятельные и профессиональные, так что в кинотеатры можно было и не ходить. Помню, как один раз приехали актёры, игравшие в «Свадьбе в Малиновке». Актёр, игравший Грициана, и актриса, игравшая Трындычиху. Только о съёмках они не рассказывали, а показали несколько интересных сценок. Часто фильмы показывали те, которые в больших кинотеатрах ещё не шли, поэтому часто в кассу за билетами стояли огромные очереди. Но, тем не менее, в кино мы ходили часто, бывало, что всей семьёй. Мы с мамой также несколько раз ходили в кинотеатр «Радуга», он находился на Спартаковской улице напротив Театра Ку-

кол, теперь уже мало кто об этом знает, кинотеатра там давно нет. А также в «Колизей» на Чистых прудах, там уже много лет находится театр «Современник». В непосредственной близости от стадиона, прямо напротив бывшего ДК и сейчас находится 4-й автобусный парк. Не стоит говорить о том, как было шумно, особенно зимой, когда водители начинали ещё ночью прогревать свои, стоящие под окном машины. Эта часть Новорязанской улицы показана в фильме Марлена Хуциева «Июньский дождь».

А ещё, практически в нашем дворе, был завод «Технических фотопластинок». Сейчас на его месте расположен жилой дом (точечная застройка). Во дворе всегда была детская площадка, относящаяся к детскому саду №6, её с южной стороны обрамляли красивые деревянные зелёные беседки, а за ними была спортивная площадка. На этой спортивной площадке мы летом играли в футбол, волейбол или в бадминтон, а зимой там заливали каток. Теперь там расположена Префектура района «Басманный». Где же теперь гуляют дети? Да, чуть не забыл, в глубине двора, если идти в сторону площади «Разгуляй» была швейная фабрика. Хорошие работницы, которой, нам всегда давали мелки для рисования.

Когда меня спрашивали, где живу, я отвечал: «На Новорязанской, или у Трёх вокзалов». А теперь как ответить, когда всё привязано к метро и навигаторам? Дело в том, что наш дом находится на примерно одинаковом расстоянии от трёх станций метро: Комсомольская, Красные ворота и Бауман-

ская. Во время моей юности под словом «Бауманская» подразумевалась улица. А одноимённую станцию метрополитена местные жители называли «Бауманское метро». Недавно произошёл забавный случай: мне нужно было забрать заказ, оформленный по интернету. Продавцы почему-то не сразу сказали адрес, а ответили: «Мы находимся на Бауманской». Каково же было моё недоумение, когда выяснилось, что их дом находится на углу Ладужской улицы и Малой Почтовой! Короче говоря, на Почтовке. Под словом «Почтовка» подразумевались Большая и Малая Почтовые улицы и прилегающие к ним переулки. Меня этой Почтовкой пугали старшие ребята, чуть ли не с первого класса, в то время там жили отъявленные хулиганы, и у Бауманской, и у Красносельской с ними были достаточно сложные отношения. И обозвать Почтовку Бауманской ни у кого бы даже язык не повернулся! В самом начале Малой Почтовой улицы, там, где предположительно родился А. С. Пушкин, было много зелени и, стоящие старинные дома мне почему-то напоминали Италию. Во всяком случае, на уроке географии, когда учительница рассказывала об Италии, в моём воображении всегда всплывал именно этот уголок Столицы. Однако где-то к середине 70-х на Почтовке произошли позитивные перемены: старые дома снесли, кого-то посадили, кто-то получил квартиру на окраине, в общем, в этом уголке Москвы воцарился покой и относительный порядок. Кстати, судьба распорядилась так, что я сейчас работаю в самом конце Боль-

шой Почтовой улицы, ближе к метро Электrozаводская.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.